

Становление индустриального общества спровоцировало во многом социокультурные кризисы глобального и локального характера, углубление конфликта цивилизаций, противостояние поколений, противоречия между трудом и капиталом, борьбу за сферу влияния под флагом идеологии, что в свою очередь стимулировало рост агрессии. Осмысление природы агрессии, ее разрушительного потенциала предмет бесконечных исследований наук о человеке и культуре. Достаточно вспомнить труды Э.Дюркгейма, Г.Маркузе, Н.Бердяева, А.Тойнби, К.Ясперса, то есть фактически каждый из исследователей духовной ситуации эпохи особое внимание уделяет фундаментальности агрессии в культуре современного мира. Социально-политические, социально-экономические революции ведут за собой изменения и в культуре общества. Среди многообразия концепций агрессии как самостоятельного феномена в культуре, особое место занимает, исследования австрийского ученого Конрада Лоренца. Подход Лоренца к проблеме агрессии в современной культуре, отличается тем, что ученый рассматривает культуру и этику человека, как результат эволюции всего живого на планете, всей природы.

Как известно, система взаимовлияния инстинктивных и культурных механизмов в побуждениях человека будучи жизненно важным компонентом социума является самой хитросплетенной из всех форм жизни на Земле. Несмотря на то, что агрессия зачастую оценивается со знаком разрушения, по мнению ученого она, наравне с другими инстинктами человека, служит сохранению его жизни. Причиной масштабности смертоносных последствий агрессии является не адаптированность человека к темпам созданной им социодинамики культуры. Факторы, сопутствующие модернизации, порождают по мнению ученого внутривидовую форму агрессии человеческого общества. Внутривидовая агрессия человечества в эпоху научно-технических и социальных революций из всех опасностей несет наибольший разрушительный потенциал.

Опасность, что в какой-то части биотопа, находящегося в распоряжении вида, ее избыточно плотное население исчерпает все ресурсы питания и будет страдать от голода, в то время как другая часть ресурсов останется неиспользованной, проще всего устраняется отталкиванием животных одного вида друг от друга. Именно в этом, коротко говоря, состоит важнейшая функция сохранения вида внутривидовой агрессии.

«И в самом деле, спешка, охватившая индустриализованное и коммерциализованное человечество, представляет собой убедительный пример нецелесообразного развития, происходящего исключительно вследствие конкуренции собратьев по виду. Современные люди зарабатывают себе болезни дельцов-гипертонию, сморщенную почку, язву желудка, мучительные невроты; они впадают в варварство, потому что у них нет больше времени на культурные интересы... Ванс Паккард в книге «The Hidden Persuaders» (Тайные преследователи) рисует впечатляющую картину тупика, в который может зайти коммерческая конкуренция. При чтении этой книги возникает искушение поверить, что внутривидовая конкуренция является «корнем всякого зла» в более прямом смысле, чем агрессия в любой ее форме» [1.65]. Однако Лоренц утверждает, что напротив для сохранения вида важны следующие функции агрессивного поведения: распределения особей одного вида по жизненному пространству, отбор в поединках, защита потомства, защита рангового порядка. Внутривидовая агрессия-это часть организации всего живого, охраняющей иерархию жизни и жизнь вообще.

Внутривидовая агрессивность животного мира, не представляет самоубийственной опасности, более того внутривидовая агрессивность является инстинктом самосохранения. Однако даже малая доля изменения окружающей среды стимулирует разрушение баланса природенных форм поведения. Каждый вид может исчезнуть и исчезает с лица Земли в случае глубоких и интенсивных изменений, так как в основном формы жизни не обладают соответствующим механизмам столь быстрой адаптации. Дефицит гуманизма, аномия, восстание масс, суицидальные войны- представители гуманитарных наук видят корень катаклизмов индустриального и постиндустриального

общества в разрыве между социальным и культурными циклами. В традиционном обществе социальный цикл короче культурного, то есть несколько поколений живет в одну эпоху с неизменными ценностями и формами культуры. Механизм инкультурации в традиционном обществе транслирует систему аксиологии во времени и пространстве. В обществе постоянных модернизаций на протяжении жизни одного человека происходит смена нескольких культурных циклов, множество кардинальных изменений. Разрыв в развитии между материальной и духовной культуры также является источником антигуманных тенденций. Эта мысль проходит красной нитью в исследованиях классиков философии, культурологии, психологии, истории, социологии и т.д. Лауреат Нобелевской премии Конрад Лоренц изучает антигуманистическую направленность современной культуры с точки зрения биологии, зоопсихологии, философии и социобиологии. Ученый уверен, что инстинкт агрессии не является реакцией на конкретные явления или события. Агрессию невозможно регулировать путем исключения негативных условий, вызывающих ее опасность. Он отмечает с иронией, что долгое время было широко распространено ошибочное мнение целого ряда психологов, педагогов и социологов, что агрессию или ее последствия возможно было бы регулировать при отсутствии фрустраций в процессе воспитания. Фрейд указывал на автономное значение агрессии, а ее стимулирующим фактором называл отсутствие социальных контактов и утрату любви.

Что бы избежать агрессию с разрушительными последствиями в местах вынужденного компактного проживания, нужно перенаправить ее в безопасное русло, спасительным кругом предполагается в концепции Лоренца, переориентированное действие.

Отметим, что многие этологи, социобиологи, зоопсихологи говорят о характерных чертах мира животных, которые на непосвященный взгляд присущи исключительно людям, являются преимуществом человека. К примеру, очень красочно, описывает нравственное начало в природе Петр Кропоткин. Йохан Хейзинга в своем исследовании игрового начала культуры «*Homo Ludens*» делает акцент на том, что игра появилась до человека, игра в мире животных, как обучающий компонент, решает вопрос жизнеспособности вида. На сегодняшний день есть классические исследования о брачных церемониях и танцах в мире животных. Все эти знания еще раз напоминают нам о том, что Земля - наш общий дом, и проблемы экологии - это тревожное предупреждение для всего живого.

Конрад Лоренц отмечает важность ритуала для сохранения вида у людей и животных. «Самая сущность ритуала как носителя независимых мотивирующих факторов ведет к тому, что он перерастает свою первоначальную функцию коммуникации и приобретает способность выполнять две новые столь же новые задачи: сдерживание агрессии и формирование связей между особями одного и того же вида» [1.109]. С помощью переориентированного движения ритуала удастся отвести нежелательную агрессию внутри вида и т.д. Церемония, будучи компонентом ритуала, умирняя агрессию может стимулировать солидарность. Церемония, как повторяемое действие, влияет на общественное поведение человека, создает благожелательную и обходительную направленность его характера. Таким образом ритуал культурного и инстинктивного происхождения в мире животных по наблюдению Лоренца, предотвращает противостояние внутри вида, способствует сплочению коллектива, а также выполняет разграничительную функцию «свой и чужой». Благополучная жизнедеятельность многочисленного коллектива людей также возможно благодаря вышеупомянутым функциям культурно-ритуального поведения. Следуя манерам своей социальной группы, человек интегрируется в ней и способствует ее дальнейшей солидарности. Нетрудно догадаться, что маргинальное поведение создает сложности для самого человека и для всего коллектива в целом. К таким выводам Лоренц пришел на основе наблюдения естествоиспытателя. Исследование механизмов интеграции человека в коллектив актуализируется с углублением социальной динамики культуры, начиная с XX века в

педагогике, философии, психологии, социологии, культурологии. Конформизм и нонконформизм, маргинальность, конфликт своих и чужих, инкультурация и аккультурация, конфликт поколений, противостояние субкультур: это источник агрессии человеческого коллектива. Но суицидальная агрессия невиданных масштабов начиная с XX века послужила теоретической рефлексии исследования человека как вида, среди других видов живых существ, населяющих нашу планету, как звена среди всего живого. Именно этим компаративистским подходом, то есть изучением человеческого поведения с точки зрения естествознания, отличается исследование Конрадом Лоренцем глобальных проблем, в том числе и агрессии.

В контексте исследования важности ритуала и церемонии для солидарности в человеческом коллективе К.Лоренц подробно останавливается на значимости хороших манер. То есть хорошие манеры, по его мнению, это важнейший компонент социализации личности. Наклон головы, выговор, взгляд, тормозящие агрессию жесты подчинения и социальной покорности, манера держаться и т.д. все эти незначительные на непосвященный взгляд элементы, влияют на весьма значительные вопросы: «Быть или не быть?», «Каким быть?»,

«Как быть?», «С кем быть?». Определенные манеры людей присущие определенной группе людей, Лоренц называет псевдовидообразованием, и ее опасность в том, что различия становятся источником оправдания агрессии, так как непохожесть чужака идентифицируется как неполноценность. Сторонники идеологов колониационной политики, фашизма проводили этнические чистки на основании убежденности своего превосходства. « Моральный вывод из естественной истории псевдовидообразования заключается в том, что мы должны научиться терпимому отношению к другим культурам, должны отбросить свою культурную и национальную спесь и уяснить себе, что социальные нормы и ритуалы других культур, которым их представители так же верны, как мы своим, имеют такое же право на уважение и с таким же правом могут считаться священными. Без терпимости, вытекающей из этого осознания, человеку слишком легко увидеть воплощение зла в том, что для соседа является наивысшей святыней. Именно нерушимость социальных норм и ритуалов, в которой состоит их величайшая ценность, может привести к самой ужасной из войн-религиозной войне. И именно такая война угрожает нам сегодня» [1.116]. Итак, многие формы человеческого поведения, принятые как исключительная привилегия Homo Sapiens, как результат культурной эволюции, Лоренц рассматривает с точки зрения естествознания: эволюции социальных инстинктов у животных и у человека. Поэтому священность в ментальности человека какой-либо конкретной культуры не является абсолютной этической нормой, но способность человека сакрализации ценностей вообще, дает возможность отделения космоса от хаоса, делает возможным совершения договоренностей между носителями разных культур и религий.

Механизмы, стимулирующие союз на протяжении всей жизни у различных видов животного мира, от простых до класса млекопитающих, превышают свою силу ведущие инстинкты животного мира: голод, агрессию, половой инстинкт и страх. Созидательные механизмы поведения господствуя над разрушительными инстинктами, порождают присущую каждому конкретному виду социальную гармонию. «Этот союз во всем аналогичен тем достижениям, которые у нас, у людей, связаны с чувством любви и дружбы в их чистейшей и благороднейшей форме» [1.278].

Как видим в книге Конрада Лоренца «Агрессия или так называемое зло» исследуется агрессивное поведение представителей животного мира и мира людей в компаративистском ключе. Автор задается вопросом: применимы ли выводы сравнительной этологии об агрессии мира животных для спасения человека от разрушающей его агрессии. Лоренца бесконечно удивляет тот факт, что человечество создало ядерное оружие, но не способно остановить общественное разрушение, не желает, в своем высокомерии, создать более разумные формы общественного поведения, чем у

других видов животных. То есть Лоренц считал неоправданным высокомерие человека, мнящего себя выше и замечательнее всего живого мира. Это высокомерие преграда к самопознанию человека. Без самопознания, созидательная динамика в обществе невозможна.

«Прежде всего, я твердо убежден, что человек, достаточно знающий об эволюционном становлении органического мира, не может внутренне сопротивляться осознанию того, что и сам он обязан своим существованием этому самому величественному из всех природных явлений... Кто это хорошо понял, того не оттолкнет ни открытие Дарвина, что мы с животными одного племени, ни прозрение Фрейда, что нами все еще руководят такие же инстинкты, какие управляли нашими до человеческими предками. Напротив, сведущий человек почувствует лишь еще большее благоговение перед достижениями разума и ответственной морали, которые впервые вошли в этот мир лишь с появлением человека и вполне могли бы дать ему силу укротить животное наследие в самом себе, если бы он не отрицал в своей слепой гордыне самое существование такого наследия.» [1.285]

Размышляя о свободной воле человека, ученый акцентирует внимание на тождественности свободы человека и закону нравственности в человеке. Эта тождественность воли человека и «Мирового Разума» отторгаемая современным человеком Западной цивилизации, была хорошо известна в древнеиндийской философии и мистикам средних веков, убежден австрийский естествоиспытатель. В своей приверженности теории эволюционизма, Лоренц считает и современного человека еще далекого до своего завершения промежуточной формой, так как нравственный закон в человеке все еще проходит путь своего развития, т.е., когда-то человек сможет эволюционировать в сторону нравственного совершенства. К агрессии, к братоубийственным, суицидальным войнам человека побуждает его разумная, но отрицающая логику, натура. В подтверждение этой мысли Лоренц цитирует мысль Гете: опыт истории свидетельствует, что элиты и массы человечества не способны извлечь уроки истории. Политические разногласия, милитаризация, проблемы демографии делают прогнозы о будущем человечества пессимистичными. Но как говорится опасность соседствует со спасением. Как мы уже упоминали опасность внутривидовой агрессии для человека состоит в неравномерном, не гармоничном развитии материальной и духовной культуры. Скачок в развитии материальной культуры стал возможен благодаря понятийному мышлению, но к счастью, «благодаря понятийному мышлению возникает и та разумная ответственность человека, на которой только и держится его надежда справиться с постоянно возрастающими опасностями» [1.301]. С изобретением оружия, у человека возникла невиданная возможность для убийств, и прежнее равновесие между механизмом сдерживания агрессии и слабыми возможностями для убийства было нарушено. То есть возможностей для убийства стало несравнимо больше, а инстинкты сдерживающих агрессивное поведение не были развиты. О сдерживающих агрессию факторах, способствующих сохранению вида, человека и мира животных, о нравственном начале природы, до Конрада Лоренца, высказывались и другие сторонники учения эволюционизма. Например, русский зоолог К. Ф. Кесслер отмечал, что «взаимная помощь-такой же естественный закон, как и взаимная борьба: но для прогрессивного развития вида первая несравненно важнее второй» [2.16]. Русский ученый Петр Кропоткин в книге

«Взаимопомощь как фактор эволюции» обозначает солидарность как фундаментальную категорию этики и социологии. Кропоткин считал, что взаимопомощь как инстинкт общительности, в жизни общественных животных илюдей, это результат их жизненного опыта. Взаимопомощь стимулировала смягчение агрессии внутривидовой борьбы. Взаимопомощь содействовала становлению вида. Взаимопомощь способствовала становлению таких «форм общежития, соответствующие месту, роду занятий и историческому времени. К таким прогрессивным формам эволюции человеческого общежития он относил род, общину, средневековые цехи, гильдии и вольные города, а в

более позднее время — различные страховые, научные, культурные сообщества, кооперацию и коммуну.

Принцип общительности или, как он его называл, «закон взаимопомощи», выработанный в ходе эволюции природы, стал основой появления таких зачатков нравственности, как чувства долга, сострадания, уважения к соплеменнику и даже самопожертвования... Взаимопомощь выступает, таким образом, первым, исходным, и в то же время природным принципом нравственности. Его развитие и усложнение в процессе эволюции человеческого общества, по мнению П.А.Кропоткина, связано с постепенной выработкой второго основного понятия этики — справедливости, которая одновременно выступает как требование равноправия и равноценности всех членов данного общества.» [2.17]. Агрессия, противостояние, взаимная нетерпимость, отсутствие солидарности в обществе - эти факторы становились спусковым рычагом начала конца и полного разложения цивилизаций, так как отсутствие солидарности делало невозможным найти адекватные Ответы на Вызовы истории. Лоренц, считающий агрессию для сохранения вида столь же важной, как и солидарность, утверждал, что не нашедшая выход агрессия человека ведет к неврозам. Лоренц убежден что опасность инстинкта агрессии в его спонтанности. Современная коммерческая конкуренция интенсивно стимулирует инстинктивные мотивы стяжательства, тщеславия, грозит гипертрофией побуждений, страшнее чем внутривидовая агрессия человека каменного века. И самое большое противоречие современности, что коммерческая организация общества для выживания человека требует все более агрессивного поведения, но для выживания людей, в условиях роста демографии, необходимо все более углубляющееся чувство ответственной морали. Необходимо «признать ответственную мораль компенсационным механизмом и перестать отрицать ценность естественных наклонностей...Но... сила доброй воли и ее выносливость две независимые переменные. Осознав это, учишься не чувствовать себя выше того, кто сломался раньше, чем ты сам» [1.320]. Говоря коротко, Лоренц защищает инстинктивное поведение человека и считает его изначально разумным. Даже воодушевление по мнению ученого есть внутривидовая агрессия как форма реакции социальной защиты. Для воодушевления достаточно угрозы культурным ценностям, запускаемыми демагогами. Свидетельством инстинктивной природы воодушевления, является схожесть методов демагогии самых различных политических партий. Борьба за электорат при выборах в демократическом обществе, осуждаемая Ясперсом как далекой от совершенства, Лоренцем так же считается злоупотреблением инстинктивной природы человека, так как здесь речь идет о воодушевлении наибольшего числа участников анонимной стаи. Угрозу человечеству представляют и те, кто дает возможности инстинктивности реакции воодушевления увлечь себя в нечестную игру, превратившись в легкую добычу демагогии, и те кто искусственно провоцируют человеческую агрессию. Для воздержания внутривидовой агрессии от разрушительных последствий, Лоренц предполагает: познать самого себя, исследовать причины движущих поведением человека, таким образом найти возможности разрядки агрессии на замещающие ее предметы и изучение методом психоанализа возможностей сублимации и катарсиса человека. И наконец «Еще одна мера, которую я считаю теоретически возможной, но не посоветовал бы ее использовать, могла бы состоять в попытке избавиться от агрессивных побуждений с помощью направленной евгеники» [1.332]. Как известно, некоторые страницы биографии и научные утверждения Конрада Лоренца были причиной его неоднозначной оценки. Так в 2015 году

«Университет в Зальцбурге посмертно отозвал решение ректората о награждении почетной докторской степенью австрийского зоолога, основоположника науки о поведении животных, лауреата Нобелевской премии по медицине Конрада Лоренца, установив его приверженность нацистской идеологии» 3. Приверженность Лоренца теории евгеники, так же свидетельствовало симпатиям фашистской идеологии о борьбе с деградацией, и улучшении наследственности человека искусственным путем. Далее,

предполагает ученый, для переориентирования агрессии, перевод ее в мирное русло, спорт имеет богатые возможности. Личные знакомства так же тормозят межнациональную агрессию, не дают воплотиться меркантильным демагогиям лидерам-антагонистам. Австрийский ученый призывает к ответственности в призывах к ценностям, ошибочно считая образование, науку и искусство гарантом спасения от агитационной ловушки агрессии. Тем не менее этот фактор, можно опровергнуть с большой уверенностью. Фашисты Гитлеровской Германии, Фашиствующая элита Армении: люди искусства, политики, ученые-это нелюди с достаточным образованием. Образование и нравственность-это не взаимозаменяемые понятия. А искусство и наука и даже религия в руках безнравственных управленцев всего лишь средство для оправдания и реализации грязных целей. Мыслители прошлого и современности пытались найти и теоретически обосновать закономерность и главную движущую силу культурно-исторического развития: экономический интерес (К.Маркс), воля к власти (Ф.Ницше), инстинкт размножения (З.Фрейд), борьба за признание (Ф.Фукуяма), пассионарность (Н.Гумилев), вызовы истории (А.Тойнби), этика благоговения перед жизнью (А.Швейцер), этика ненасилия любой ценой (М.Ганди), интегральный гуманизм (Ж.Маритен), философская вера (К.Ясперс) и т.д. Для многих азербайджанских ученых залогом благополучия общества является обоснованный рационализм мультикультурализма и толерантности, такова и культурная политика суверенного Азербайджана. С.Хантингтон также считает мультикультурализм единственным ответом на угрозу становления Нового варварства, способной смести с лица земли современную цивилизацию. Хотелось бы заметить, что агрессию, как разрушительный момент, осуждает фольклор народов мира. Народная мудрость противопоставляет агрессии терпимость, солидарность, воспитывает в человеке гуманность. Милитаризация, развитие смертоносной техники, индустриализация, урбанизация и потеря культурной памяти, а вместе с ней и инфляция гуманистических ценностей фольклора сопутствующие друг- другу явления. По наблюдениям О.Шпенглера и многих гуманистов, логическое заключение этих тенденций ведет к глобальному нигилизму и концу цивилизации. Таким образом, сдерживающее равновесие нарушается ещё и нравственным растлением. О трагических последствиях спекуляции ценностями в меркантильных и нечистоплотных целях политики и бизнеса высказывались представители науки, искусства, философии.

Для Конрада Лоренца ключевым моментом в культурно-историческом развитии является внутривидовая агрессия и ученый призывает с большим вниманием отнестись к разрушительному и созидательному потенциалу внутривидовой агрессии. Отметим, что несмотря на неоднозначность оценки научного наследия ученого, он был искренен в своем гуманистическом стремлении. К месту будет упомянуть другую его не менее значимую работу:

«Восемь смертных грехов цивилизованного человечества», здесь автор исследует проблемы современной цивилизации: перенаселение, проблемы экологии, опустошение естественного жизненного пространства разрушающее влияние урбанизации, милитаризация и угроза ядерного оружия, чрезмерная перегрузка озадаченностью повседневной жизни, пагубные последствия созданные техногенным комфортом и рыночной экономики, то есть изнеженность ведущая к деградации, разрыв с традицией, ненависть и война между поколениями, отсутствие рангового порядка ведущее к асоциальному поведению. Конформизм ментальности из-за популяризация научных достижений, глобализация и внедрение научных идей в мировоззрения, таким образом приводится в действие массовое внушение и манипуляция, массовое сознание. Проблемы современности, исследуемые Конрадом Лоренцем, нашли также теоретическую рефлексию у многих мыслителей современности, ведь они описывали духовную ситуацию времени, времени в котором жили. Сегодня означенные проблемы вошли в современную ментальность, однако вплоть до середины XX столетия, для обозначения разрушительных тенденций современности требовалась гражданская смелость и мудрость. Подход

естествоиспытателя в решении философских задач глобального мира, а также постоянная эволюция взглядов и положительное восприятие объективной критики можно сказать является привлекательным преимуществом К. Лоренца среди всего многообразия и богатства концепций философии культуры и других наук, изучающих вопросы взаимодействия человека и культуры.

Литература:

1. Конрад Лоренц. Агрессия, или так называемое зло. Издательство А С Т. Москва 2017.
2. П. А. Кропоткин. Этика. Издательство политической литературы. 19913.
<https://ria.ru/20151217/1343978118.html>

Tamilla Əhmədova

Konrad Lorentzin sosial-mədəni fenomen kimi təcavüzün tədqiqində komparativ yanaşması.

Xülasə: Konrad Lorents XX əsr Avstriya alimi, etologiya elmin banisidir. O, ilk dəfə olaraq, təcavüz fenomenini cəmiyyət və mədəniyyət inteqrasiya kontekstində tədqiq edir. Alim təcavüzün dağıdıcı və yaradıcı potensialını təbiətsünas yanaşması ilə çıxış edərək, açıqlayır. Məqalədə alimin — Təcavüz və ya şər haqqında, —Sivilbəşəriyyətin səkkiz ölümcül günahlı əsərləri təhlil edilir. Dövrün mənəvi vəziyyətin tənqidini bir çox mütəfəkkirlər vermişlər, lakin avstriyalı tədqiqatçı ilk dəfə olaraq müasir cəmiyyətdə insan və təbiət arasında dramatik gərginliyi komparativist aspektdə analiz edir. Nobel mükafatı laureatı Konrad Lorents elmi yaradıcılığı, irsi akademik və intellektual məkanda çox vaxt tənqidi qəbul edilirdi, lakin bununla yanaşı qeyd etməliyik ki, alim müasir sivilizasiyanı texnologiya, militarizm, konformizm və s. dağıdıcı təsirindən qorumaq niyyətində səmimi olub, obyektiv tənqidi müsbət qəbul edib, elmi dünyagörüşün təkamül etmişdir.

Açar sözlər: Növdaxili təcavüz, ekologiya, təbiət, komparativizm, həmrəylik, instinkt, silahlanma yarışı, sivilizasiya, barbarçılıq.

Tamilla Ahmadova

Konrad Lorenz's comparative approach to the study of aggression as a sociocultural phenomenon.

Summary: The study of the socio-cultural grounds of aggression is actualized by the lack of humanism and the effect of getting used to violence in the modern world. The Austrian scientist Konrad Lorenz reveals the creative and destructive aspects of aggression from the point of view of a naturalist. His comparative approach to the study of aggression in culture and society differs in many ways from the classical works of modern scientists. Konrad Lorenz considers the integration of society and culture in pessimistic tones, emphasizing that man is only an integral part of nature. The article provides a culturological analysis of the main ideas of the thinker about the destructive consequences of the ever-deepening dynamics of man-made civilization.

Key words: intraspecific aggression, ecology, nature, comparativism, solidarity, instinct, militarization, technogenic civilization, mutual aid, barbarism.